

и юношей-рабочим во главе дружины, защищающей еврейские кварталы Луганска от черной сотни, и организатором крестьянских воцелений, и затем на многих фронтах гражданской войны. Пархоменко изображен и как отважный рыцарь революционного дела и как трагический семьянин — муж и отец, хотя бурная судьба героя оставяла мало времени для «личной жизни».

Много внимания Вс. Иванов уделяет эпизодам, связанным с тем или иным личным подвигом своего героя. А. Пархоменко был человеком легендарной личной храбрости и боевой предприимчивости. И Вс. Иванов вводит в свой роман ряд ярких и динамичных эпизодов, в которых проявляются эти качества его героя, — таков блестящий эпизод захвата анархистского бронепоезда, совершенного героем в одиночку, нападение на штаб «зеленого» атамана Максюты, разгром отряда польской кавалерии и т. д. Все эти эпизоды, кроме их историко-биографического содержания, имеют и другое художественное значение в романе. Фигура Пархоменко с самого начала романа вырастает на фоне излюбленного Вс. Ивановым контраста молодости, здоровья, какой-то особой «удалости» — с одной стороны, и физической неполноценности, мрачности, антиэстетического облика — с другой. Так проходит у Вс. Иванова граница, разделяющая бойцов революции и ее врагов. Это ярко проявляется в романе «Пархоменко». В образе своего героя Вс. Иванов всячески подчеркивает те качества, которые в соединении дают явление человеческой красоты, одухотворенной и цельной. В романе подчас люди откровенно любят Пархоменко, даже смотреть на него доставляет удовольствие.

Этот контраст обнаруживается уже в одной из первых сцен романа — сцена боя рабочей дружины во главе с Пархоменко с ордой черносотенцев. Здесь изображены две силы, характеризованные с помощью резкого художественного противопоставления. Во главе черносотенцев, в пьяном ажиотаже движущихся по улицам Луганска, идет лавочник Чумаков, известный обывателям рядом мерзостей, — он, например, повесил на трубе своего дома собаку за то, что она залаяла на него, и мешане долго «ходили смотреть на гниющий труп собаки». А на крышах близлежащих к улице домов во время движения черносотенных толп готовятся к бою рабочие — дружинники во главе со своим молодым командиром Сашей Пархоменко, в поведении которого подчеркивается и яркая сила, и ирония по отношению к врагу, и те свойства души, которые идут от романтической «казахьей вольницы», кровь которой течет в его жилах.

В ряде эпизодов романа прямо говорится о «красоте» Пархоменко. Его боевой друг Климент Ворошилов, встречая белого парламентаря, подтянутого и эффектного офицера, думает: «А наш-то Пархоменко все-таки лучше». В. И. Ленин, прогуливаясь и беседуя с Пархоменко, смотрит на него с удовольствием и думает: «А как, наверное, человек этот ловок и быстр на природе, среди поля или в лесу!»

В батальных эпизодах романа образ Пархоменко выглядит особенно картинно. Вс. Иванов наделяет его в этих эпизодах чертами

сцены былинного богатыря, с блеском и удалью расправляющегося врагами.

«Я же сказал, наши ребята не любят отступать! — проговорил сам себе Пархоменко, ударяя на всем скаку саблей прямо по голове нарядного и громко кричащего команду польского офицера...

— Совсем плохо отступает отряд! — сказал он, рубя наискось другого офицера, который устремил было на него свой длинный и тонкий палаш. — А куда второй отступать? — крикнул он, проткнув еще грудь и топчя конем третьего офицера...»

Свое полное и наиболее яркое воплощение это контрастное изображение жизнеобильного, народного, революционного духа, излучаемого Пархоменко, получает в последней трагической сцене гибели героя, зверски порубленного махновцами. Убиты все товарищи комдива, он остался один, почти безоружный и раненый... К нему приближается ужасная и уродливая фигура на костылях. Это батько Махно, лицом к лицу встретивший своего врага. И еще ничтожней и обреченнее выглядит вся осатаневшая бандитская «вольница» во главе со своим вырождающимся перед не боящимся смерти, не склоняющим головы красавцом-человеком, красным полководцем ленинским выучки — Александром Пархоменко.

Серьезное завоевание Вс. Иванова в романе «Пархоменко» — образ великого вождя пролетарской революции — В. И. Ленина, появляющийся здесь в ряде эпизодов «московских» глав романа, наиболее удавшихся автору и в целом. Вс. Иванов несомненно внес свой вклад в дело создания средствами искусства образа величайшего из руководителей масс. Вс. Иванову удалось верно передать то впечатление простоты, человечности и гениального величия, которое производил В. И. Ленин на всех, с ним встречающихся: «Ленин поражал Пархоменко тем, что, будучи Лениным, то есть простым человеком, который с Пархоменко разговаривал, шутил, который предупреждал встречных товарищей, что на заседаниях надо быть аккуратно в половине седьмого, или, расспрашивая кого-то о здоровье, напоминал о необходимости лечения, — Ленин в то же время был тем величественным и вдохновенным вождем, чей образ дойдет до отдаленнейших наших потомков, кто постоянно будет стоять перед нашими внуками, правнуками, миллионами, миллиардами людей!» Своеобразно и тепло писатель дает ощутить всю простоту и обаяние этого изумительного человека и в его репликах Пархоменко насчет охоты и в том, как Ленину, стоявшему с Пархоменко на кремлевском валу, «...эта дымка и эти крыши, расстилавшиеся перед ними и отличавшие бронзой, смутно напоминали... какое-то стихотворение...»

Повествование в романе развивается в основном по двум линиям. Одна — это история героической жизни и борьбы Пархоменко, и другая — рассказ о враждебных кознях мировой реакции против молодой Советской России. Эта тема находит свое воплощение в образе немецкого выхода — международного шпиона Эрнеста Штрауба, служащего разным хозяевам, обуреваемого нелепыми «нищенскими» идеями, циничного защитника классовых интересов буржуазии. Контрастом к картине героической и возвышенной кончины